

Соня СМЕХОВА

Спасайся, кто может!

«Литнет»

2023

Смехова С.

Спасайся, кто может! / С. Смехова — «Литнет», 2023

Она угодила под колёса спорткара красавчика-земляка. Так судьба свела их за тысячу километров от родного края. Парень в знаки не верил и ярким чувством не воспылал. Пришлось девушке взять инициативу в свои руки. Правда, методы у неё несколько оригинальные, под стать дерзкому избраннику. *** – Симулянтка, – в сердцах выдал парень и уселся в кресло, стоявшее в углу. – На дух не переношу дешёвые комедии. – Завязывай с хамством. Все уже в курсе, что ты не можешь вовремя остановиться. Парень без тормозов, – парировала она. – Воу, как быстро ты меня изучила. Проницательная.

© Смехова С., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

На весь дом прогремел мужской голос:

– Илонка, безобразница, вернись немедленно!

Из глубины второго этажа зазвенел девичий ответ:

– Ага, конечно, уже лечу волоса назад!

– Илона, я не шучу! Через два часа мы будем встречать гостей!

– Встречайте. А я приехала в Италию не для того, чтобы чахнуть на ваших занудствах.

Меня от них тошнит, бу-э-э, – рвотный спазм был изображён очень реалистично.

– Дочь, с тобой всё в порядке? – из кабинета на втором этаже выглянул представительный мужчина средних лет. Его смоляные волосы на висках искусно посеребрила седина.

– Более чем, – из комнаты напротив выскочила тоненькая, как травинка, девушка. На вид ей не больше семнадцати лет. – Собираюсь на вечерний променад. И тебе советую.

– Не хочешь матери помочь? Она с раннего утра занимается организацией вечера.

– Встречный вопрос, а ты? Не я гостей приглашала. Не мне о них заботиться. Если желаешь знать моё мнение, вы чересчур заморачиваетесь.

– Пока я хозяин этого дома и...

– Не хозяин, а арендатор, не дома, а виллы. Я полетела. Италия ждёт.

– Лети к себе в комнату. И будь готова к семи, – отрезал мужчина.

– Не выйдет. У меня острая непереносимость светских кривляний. Так что я никогда не буду к ним готова.

– Речь пойдёт... – но девушка закрыла ладонями уши. – Илона, женщина должна слушать, когда ей мужчина говорит!

– Слышала уже, – раздался театральный вздох, – Мамма мия, Санта Мария, какое счастье, что это не родной аул! Папуля, я бы с радостью тебя поцеловала, но, прости, моя интуиция вопит: «Спасайся, пока не схапали», так что, ариведерчи! Мамуле привет.

– Илона, да послушай же... Это очень важно! Если не останешься, ты пожалеешь! – кричал он в спину убегающей девушке.

Она спускалась по широкой извилистой лестнице быстрыми мелкими шажками, чередуя их с перескакиванием через две ступеньки. Свой побег сопровождала где-то и когда-то услышанными фразами, типа: «Нас не догонят», «Но пасаран», «О дайте, дайте мне свободу». Всё смешалось в этой маленькой хорошенькой головке.

Мужчина сначала скрылся в комнате, громко хлопнув дверью. Но уже через мгновение он преследовал дочь, застёгивая на ходу рубашку и понимая бесполезность своих потуг. Не смей выходить на улицу! В конце концов, кто в доме хозяин?

– Ты, папуля, я на эту должность не претендую. Между прочим, вчера мой досуг тебя не волновал.

Илона, не снижая скорости, пересекла холл, отодвинула створку стеклянной двери и шагнула на террасу, когда её окликнула женщина на вид лет сорока пяти. Время не коснулось её внешности: статная, красивая, с чувством собственного достоинства. Она начала работать экономкой и заведовать всеми хозяйственными делами семейства Сагиновых ещё задолго до появления Илоны на свет. А после рождения девочки взяла на себя и роль няни, превратившись в дотошную курочку-наседку, заботливо трясушую над своим цыплёнком.

Вот и сейчас, как в былые времена, Клава принеслась и сунула в руку Илоны коричневый бумажный пакет с чем-то тёплым внутри и пригрозила пальцем, многозначительно кивая головой.

– Клавочка, не беспокойся. К полуночи буду дома. – Девушка поцеловала Клавдию в щёку и добавила: – Скорее всего даже этого дня.

– Илона-а-а! Я кому сказал вернуться? Лишу тебя карманных и приставлю к тебе секьюрити! – громыхал отец.

Но дочь уже не слышала его – бежала по тротуарной дорожке и катила рядом велосипед. С невозмутимым видом миновала будку охраны, прошла в калитку, оказавшись за пределами частной территории.

Заскочила на велосипед и со словами: «Да здравствует свобода!» покатила по дороге небольшого городка.

Тёплый ветер трепал тёмно-русые локоны Илоны, то отбрасывая их назад, то швыряя в лицо. Ей то и дело приходилось мотать головой, чтобы освободить обзор. К тому же вездесущее солнце ослепляло своими яркими лучами.

Асфальтированная широкая дорога неожиданно превратилась в мощёную извилистую улицу. Девушка, не сбавляя скорости, вошла в поворот. И на всех парах пересекла проезжую часть буквально в сантиметре от капота жёлтого спорткара, откуда незамедлительно раздался строгий выкрик: «Ehi, hai quasi graffiato la mia macchina! (Эй, чуть машину мне не поцарапала!)» В ответ Илона подняла руку вверх, не оборачиваясь, помахала и продолжила путь по обочине.

Настроение было авантюрным. Конкретного маршрута не вырисовывалось. Ехала по наитию, вертя головой по сторонам и наслаждаясь ароматом летней Италии. Внимание девушки привлекла пожилая супружеская пара, словно два колобка выкатившаяся на тротуар из проулка. Муж и жена неподражаемо бранились. Энергично жестикулируя, они выкрикивали, без сомнения, колкие ругательства.

Илона резко притормозила, уперевшись ногой о бордюр. Она плохо понимала речь занимательной парочки, но этого и не требовалось. Было любопытно наблюдать во всей красе взрывной темперамент.

Женщина встряхивала головой. Волосы в пышной причёске взлетали вверх, как перья страуса. Она подпрыгивала на месте, тыкала пальцем в сторону мужчины и громогласно отчитывала его за что-то. Тот не терялся, явно не считая себя виноватым. Он отвечал не менее живо, взмахивая руками, как крыльями, и отскакивая назад. Солонце забавно бликовало на его лысине.

Не сдержавшись, девушка звонко рассмеялась, откинув голову. Когда успокоилась, услышала прежнее переругивание и снова разразилась заразительным хохотом, схватившись за живот.

Громкая пара продолжала скандалить, не обращая ни на кого внимания. Можно было бы подумать, что они на грани развода, и эта ссора – повод навсегда разойтись по разным углам. Но не тут-то было. Она утихла внезапно, так же, как и началась. Уже влюблённые супруги крепко и смачно поцеловались, держа друг друга за щёки, а потом удалились в обнимку.

Помахав им на прощание, Илона бодро покатила дальше. Она разогнала на столько, что в ушах свистел ветер. Прищурившись, домиком сложила ладонь над глазами, держась за руль одной рукой. Не сбавляя прыти, девушка резво вошла в поворот, прогнав судьбу своей прытью.

Визг тормозов. Скрип колёс. Вскрики со всех сторон. Илона полетела на спину. Её велосипед взмыл вверх и кувыркнулся на проезжую часть. Булыжники приняли её тело со всей своей твёрдостью.

«О-о-й», – простонала девушка, не открывая глаз. Она приложила ладонь ко лбу и стала ощупывать голову, проверяя цел ли.

– Вот тебе и «ой»! – услышала она приближающийся голос молодого человека. – Viva? Dove ti fa male? (Жива? Где болит?)

Илона разлепила глаза. Прямо над собой она увидела очертания головы, от которой исходил ослепительный белый свет.

- Ангел, – пролепетала она. – Похоже умерла... Non fa più male (Уже нигде не болит).
- Матрица дала сбой, – хмыкнул парень. – Может, по-русски побеседуем?

Расплывавшаяся до этого картинка стала проясняться. Илона разглядела в силуэте молодого человека с тонкими обворожительными чертами. И тут же оценила болезненный укол тёмных глаз. Незнакомец смотрел на неё отнюдь не приветливо.

- Я жива, – более членораздельно произнесла девушка. – Почти в порядке.

– Слава богам, хоть с этим разобрались. Машину мне помяла. Встречу сорвала. Но главное – ты в порядке. Скажи, оно того стоило? – рассержено иронизировал парень.

- Ещё как стоило, – выдала в ответ и приподнялась на локтях.

В глазах поплыло. Затылок заломило. В виски впились острые когти боли. Голова закружилась. Ослабевшая Илона потеряла равновесие и рухнула обратно на брусчатку. Последним, что она услышала, прежде чем отключилась, было: «День добрый, это Амиран Князев. Помните такого?... И вам того же. Помощь ваша нужна».

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою новинку. Амиран и Илона обещают, что заскучать у нас возможности не будет. Прошу поддержать книгу звездочками и комментариями. На старте они очень важны.

Глава 2

Первым пришло в себя Илоино обоняние, уловившее лёгкий и от этого ещё более притягательный аромат дорогого мужского парфюма. Девушка до упора втянула в себя воздух, потом ещё раз и ещё, но никак не могла насытиться запахом.

Внезапный укол боли вынудил прекратить принимать. Илона сморщилась и схватилась за лоб. Не без труда разлепила веки и попыталась сфокусировать взгляд. Картинка дрожала и расплывалась. Устав, девушка снова зажмурилась. Но её тело вдруг само накренилось в сторону, отчего к горлу подступила тошнота. Зажала рот рукой и усердно задышала носом.

– Велогонщица, очухалась? – послышался голос молодого человека, он щипал слух нотками иронии. – Закосяченного капота тебе мало? Собираешься напасть в салоне? Сжался и воспользуйся пакетом. Я специально кинул его на сиденье рядом с тобой. Как знал, что пригодится, – хмыкнул парень.

– Зачем? – в глазах по-прежнему плыло. Разглядеть собеседника нереально. Единственно, что было ясно – они ехали в машине. Скорее всего в том жёлтом спорткаре, о нос которого Илона недавно затормозила.

– Всякое может случиться. Вдруг не вынесу твоей красоты и попрошу надеть его на голову?

– А вы со всеми девушками такой гадкий или только с теми, которых травмируете на дороге? Абсолютно не умеете извиняться.

– Вот только не надо переводить стрелки! Виноват тот, у кого больше колёс? Ничего подобного. На том участке улицы камер немерено понатыкано. Будь уверена, если потребуется, я популярно объясню и докажу суду, кто из нас настоящий нарушитель. Как расплачиваться будешь за ущерб? Почку продашь или костный мозг? Имей ввиду, такие сделки незаконны. Но не могу не согласиться, велосипедом своим не расплатишься. Тем более теперь.

– Велосипед! Где мой велосипед? – Илона подпрыгнула на сиденье, как от удара током. Кончики пальцев закололо. В ушах прогремел её собственный вопрос. Зато зрение стало яснее, чем когда-либо.

– А я знаю? Наверное, остался на месте аварии, – равнодушно ответил парень. Из зеркала заднего вида на Илону глядели глаза цвета густого эспрессо. Обжигающие. Гипнотические. Завлекающие.

– Я любила свой велосипед, – прогнусавила Илона и скрестила руки на груди.

«Обалденный красавчик. Это ж как удачно я вырулила. А голова... голова заживёт. Говорят, я и так на неё от природы ушибленная». – Девушка мысленно посмеялась над собой и наткнулась на вопросительный взгляд спутника.

– Ностальгирую по приятной жизни до встречи с вами. Проблем мне подкинули. Ещё и хамите. Защитная реакция подростка, – съязвила и отвернулась к окну. Парень закатил глаза и пропыхтел.

– Амиран Князев, – ледяным тоном молодой человек остудил забурливший нрав Илоны. – А ты? Хочу знать, скажем, для протокола. Не подумай, что мне интересно.

– Илона. Илона Сагинова. Не подумай, что рада знакомству. – Девушка перешла на ты, отбросив вежливость.

«Знаю я вас, мужчин. Дашь слабинку, проколешься, что влюбились с первого взгляда. И дело труба. Сам за мной бегать будешь, как собачонок за хвостиком. Окручу тебя так лихо, что ты, гадёныш, не заметишь, как сделаешь предложение и отдашь свою душу». – Девушка хитро улыбнулась.

– Пора прояснить, куда мы направляемся? – спохватилась Илона на очередном повороте, от которого желудок завязался в узел.

– Загород. Подальше от людей. Платить тебе нечем. Так что по традициям лихих времён выраешь себе ямку. И будем в расчёте, – на полном серьёзе ответил Амиран, не глядя на спутницу.

Та машинально дёрнула ручку и толкнула плечом дверь. Но сразу же пожалела о своей активности: в черепной коробке закружились металлические шарики, превращавшие мозги в кашу. Сжала виски пальцами и застонала, откинувшись на подголовник.

«Повелась, дуручка. Он же издевается», – сморщилась, коря себя за импульсивность.

– Ха-ха-ха, очень смешно. У тебя тонкий юмор. Не позавидуешь, – попыталась отпаривать.

– Ладно. Раскусила. Везу тебя в аэропорт. Отправлю в грузовом отсеке куда-нибудь на Камчатку, чтобы больше не бросалась мне на капот.

– Не выйдет. Не дамся, – задиристо ответила Илона.

– Кто бы спрашивал? Если скажу, полетишь, как миленькая. Я не приемлю отказов.

От звонкого гогота Илоны Амиран вздрогнул и притормозил. Он ошарашенно обернулся, в изумлении приподняв бровь:

– С тобой что?

Давясь смехом, девушка выдавила:

– Скажет... поеду... Ой, не могу... Отказов... не приемлет... Царь-господин.

Отдышавшись и промокнув слёзы тыльной стороной ладони, Илона вернулась к распросу:

– Адекватные версии нашей поездки имеются? Или так и будем чаек смешить?

– Я уже боюсь вести с тобой беседу. Вообще, изначально планировал отвезти тебя в частную клинику своего знакомого для обследования. Но сейчас уже сомневаюсь, что выбрал нужное отделение. Похоже, нам нужна больничка другого профиля.

– Согласна. Твоё мышление требует компетентного вмешательства.

В машине повисла тишина. Фоном приглушенно играл клубный трек. Амиран в задумчивости вёл машину, а Илона училась бороться и не замечать тошноту и головную боль.

– Скажи честно, без свидетелей, ты специально прыгнула под колёса? У тебя такой вид заработка что ли? – вдруг вкрадчиво спросил Амиран. – Первая твоя попытка провалилась – я успел вовремя притормозить, а во второй раз тебе повезло – отвлёкся на телефон и сплеховал.

Стыд обжёг щеки девушки. Она закипела, как кастрюля с водой на плите. Её прямым текстом обвиняли в аферизме. На полном серьёзе. Возмутительно. Её приняли за голодранку с запятнанной репутацией?

Илона прикусила язык и поджала губы. Оскорблённая и возмущённая, перебирала варианты гневных ответов, но все они противоречили выбранному плану охмурения парня, не вписывались в него от слова совсем. Потому решила молчать, тайком глотая слёзы и пряча влажные глаза.

«А не пошёл бы он к чёрту? Меня, Илону Сагинову, принять за какую-то бомжиху! – взорвалось в голове. – Сейчас я тебе всё выскажу!»

Повернулась к парню и открыла рот, чтобы выплеснуть на Амирана всю свою ненависть, как заметила в лобовое стекло, что машина остановилась на подъездной дороге к крупной частной клинике. К ним уже направлялся врач, высокий широкоплечий мужчина средних лет с воронными волосами в модельной стрижке, тонким длинным носом, пухлыми губами, выразительными скулами. Из-под его безупречно белого халата выглядывал голубой воротник рубашки.

Распахнув дверь, Илона вышла из машины и уверенно двинулась навстречу доктору. Когда до него остались считанные шаги, девушка радужно развела руки, широко улыбнулась, а после кинулась обнимать мужчину, словно он был родным для неё человеком.

Глава 3

Приподняв бровь, Амиран с недоумением наблюдал за девушкой. Та по-прежнему тепло обнимала доктора, положив голову ему на грудь и прикрыв глаза.

– Алонзо, извините, я вам не помешал? – язвительно произнёс молодой человек на чистом итальянском, – не мог бы ты мне выдать справку, что вот эта аферистка в целости и сохранности, и я побегу, а вы можете продолжать свои обнимашки.

– Амиран, не кипятись! Я всегда полагал, что вряд ли можно встретить кого-то более эмоционального, чем итальянца, но, видимо, ошибался. Амиран, тебя надо занести в книгу рекордов Гиннесса.

– А я о чём говорила? – Илона слегка отстранилась от доктора. Посмотрела на Амирана, а потом, словно о чём-то вспомнив, – вот он такой бешенный на бешеной скорости сбил меня. Представляешь. Мне так плохо, что сейчас стошнит.

Врач только открыл рот, чтобы ответить, как Илона страдальчески суксилась, успев, при этом, показать язык Амирану, положила руку на локоть доктора и развернула его в сторону входа в клинику. Опираясь на мужчину, девушка, сторбившись и пошатываясь, ковыляла по тропинке. Периодически, забывшись, она выпрямлялась, шаг становился твёрже. Но буквально в следующую минуту, опомнившись, хваталась за голову, стонала и склонялась к спутнику в полубморочном состоянии. Через пару шагов, боль отпускала, и Илона готова была бежать в припрыжку. Ровно до следующего приступа.

– Как мне х, – вздохнула она на русском, – не подумай, что хорошо.

– А я думаю, что тебе п, то есть превосходно, – не упустил парировать Амиран, который чуть поодаль, наблюдая за новой знакомой.

Со стороны было непонятно, кто кого вёл, врач Илону или наоборот. Скорее, они направляли друг друга по очереди.

В фойе клиники Илона уверенно повернула налево и остановилась у лифта. «Похоже, что она здесь постоянный клиент, – усмехнулся про себя Амиран. – Точно, аферистка. Надеюсь, что Алонзо здесь не замешан».

Видимо, ей стало легче, ведь она без умолку о чём-то щебетала. Когда Амиран приблизился и кашлянул прямо за её спиной, девушка неожиданно застонала. Её ноги подкосились, и она снова упала в объятия доктора. Парень усмехнулся, глядя, как она, волоча ноги, с помощью доктора заползла в лифт и нажала на кнопку третьего этажа.

Алонзо поместил девушку в одноместную палату. Доктор помог ей прилечь и сочувственно погладил по руке. Он пообещал в ближайшее время провести необходимое обследование, кивнул Амирану и вышел в коридор. Оставшись наедине, молодые люди обменялись неприязненными взглядами.

Просторная палата была залита солнечным светом. Илона пультом приподняла спинку кровати, откинулась на подушку и, раскинув руки, словно только что упала на кровать, прикрыла глаза и пронзительно застонала.

– А ты здесь, как я погляжу, отлично ориентируешься. Натуральная симулянтка, – в сердцах выдал Амиран и уселся в кресло, стоявшее в углу. – На дух не переношу дешёвые комедии.

– Завязывай с хамством. Все уже в курсе, что ты не можешь вовремя остановиться. Парень без тормозов, – парировала Илона.

– Воу, как быстро ты меня изучила. Проницательная. А я верно понял, что ты – частый гость здесь? Алонзо к тебе, как к родной. Странно-странно. Ну что ж, наслаждайся виповскими условиями, неизвестно, когда снова повезёт попасть в такую палату. Кстати, ты не думала, что следующая авария вполне может оказаться фатальной, и вместо крутой клиники тебе оплатят только скромные похороны и то, если пострадавший расщедритя?

– Поразительно. Несмотря на вину, ты продолжаешь на меня наезжать. Таких, как ты, надо прав лишать.

– О какой вине речь? Я топлю за справедливость. В данном случае, она на моей стороне. На разводы не поддаюсь, не на ту машину кидалась. Эх, надеюсь, Алонзо тут не замешан. А то неудобно получится.

– Суд разберётся, – фыркнула Илона.

В ответ Амиран разразился оглушительным смехом, а затем, бросив пренебрежительное: «Adios», скрылся, хлопнув дверью.

Илона насупилась и повернулась на бок, спиной к двери. Она кипела от злости и досады, мысленно сетовала: «Откуда ты только взялся на моём пути, желчный тип? Весь холёный. Расфуфыренный. И рубашка-то на нём чёрная, и сидит-то тютельница в тютельку, аж плечи шире кажутся. И смотрит, будто с Олимпа спустился. Тьфу. Хлыщ. Как вспомню, аж снова тошнота возвращается. Как дура, рассчитывала хоть как-то достучаться до его совести. Куда там? Она давно покинула этого типа, не выдержав издёвок. Сбил человека и свалил в закат, мерзавец. Ещё и оскорбил, гад. Ничего святого».

Фантазия девушки выдавала всё новые и новые забористые ругательства. Она всецело отдалась гневу и выкидывала такие закрученные оскорбления, какие в жизни не решилась бы произнести вслух. Но легче не становилось. Душа негодовала, возмущённая невиданным высокомерием. Она требовала мести. Жаждала её, как путник, заплутавший в пустыне, мечтает о глотке воды.

Кто-то коснулся плеча девушки и кашлянул. Разгорячённая Илона решила, что её мысли материализовались: совесть всё-таки вернулась к Амирану и пинками заставила его прийти и покаяться. Теперь её выход. Уж она отыграется на парне и отомстит за нанесённый удар по нежному самолюбию.

Оружием была выбрана подушка. Девушка вцепилась в неё, собралась с силами и наотмашь швырнула во врага. Над ухом кто-то крикнул и закурлыкал на итальянском. Голос был до боли знакомым.

От стыда стало тяжело дышать. Илона зажмурилась и скривилась, прикрыв лицо руками. Неожиданно для себя, девушка почувствовала, как глаза защипали жгучие слёзы досады. Ещё секунда и она разрыдается от безысходности.

– Илона, вам плохо? Опишите свои ощущения, – участливо заворковал Алонзо.

– Очень плохо. Дышать тяжело. Как жить-то? – закричала девушка.

– Вы уже позвонили отцу?

Сердце ударилось о рёбра и остановилось. Илона резко села на кровати, утерев слёзы. Она вертела головой, будто только что осознала, где находилась. Просканировала взглядом палату, а потом непонимающе обратилась к Алонзо:

– Рюкзак мой где?

– Какой рюкзак?

– Розовый такой. Я везде с ним хожу.

– Не видел, – Алонзо виновато пожал плечами.

– Я что... ЗАБЫЛА... ЕГО... В МАШИНЕ... этого паразита? – последние слова Илона жалобно прошептала одними губами.

Её любимый рюкзак, в котором хранились сокровища: мобильный, документы, кошелёк и самое главное – дневник. Они все оказались в заложниках у злейшего врага. От ужаса девушка даже разрыдаться не могла.

Глава 4

Смеркалось. Время в клинике для Илоны тянулось медленно. И нервно. От каждого щелчка дверной ручки девушка вздрагивала, накидывала на себя плед, поворачивалась набок, отвернувшись к окну, и делала вид, что она спала беспокойным сном. Так она провела несколько часов. Каждый раз, когда приближались шаги к её двери, сердце ёкало в какой-то сладкой истоме. Но это были то медсестры, то Алонзо. Амиран так и не появлялся ни с рюкзаком, ни без.

«Ух, негодяй. Специально тянет время, лишь бы меня помучить. Издеватель. Нет, чтобы закинуть сюда мои вещи и забыть о нашем знакомстве. Если уж так противно меня видеть, мог бы, в конце концов, с курьером рюкзак отправить. Тогда бы осчастливил нас обоих», – злилась Илона после очередного визита медсестры. При этих мыслях её щеки становились пунцовыми от собственной лжи. Но даже себе она не хотела признаваться, что молодой человек интересовал её гораздо больше, чем случайный сбивший её водитель.

Терпение девушки заканчивалось. Усталость росла. А вечер собирался на покой, постепенно передавая дела ночи. Когда дверь в очередной раз скрипнула, Илона не шелохнулась. Нисколько не удивилась очередному появлению Алонзо. Нахмурившись, пристально проследила за ним, как орлица за жертвой.

– Илона, у меня хорошие новости. Вы будете довольны, – радостно сообщил врач.

– Принёс? – девушка в миг засияла. Подавшись вперёд, она вцепилась в плед и ловила каждое его слово. Неужели Амиран всё-таки соизволил передать ей рюкзак? Наконец-то! Она уже несколько часов не держала телефон в руках, «личка», наверное, забилась сообщениями.

– Да, – кивнул мужчина.

– Давайте скорее сюда, – девушка протянула руку, от нетерпения сжимая и разжимая пальцы.

– Я лучше помогу вам разобраться в нём, – настаивал Алонзо.

– Спасибо. Я сама как-нибудь, – Илона потрясла рукой. – Мне там всё знакомо. Уж поверьте.

Только сейчас она догадалась осмотреть доктора. В его руках была только папка с документами и планшет, на плече и на спине рюкзака тоже не было видно. В карманы формы он бы не поместился. Вывод: желаемая посылка была не при враче.

– Вы принесите его, пожалуйста. Я подожду. Можете поторопиться, пожалуйста? – еле слышимым голосом предложила Илона.

– Он у меня с собой.

Окинув врача подозрительным взглядом, Илона вопросительно вскинула брови. Или Алонзо фокусник. Сейчас махнёт рукавом, и из него вылетит голубь с пышным хвостом, а следом появится рюкзак. Или он всё-таки не прихватил сумку с собой и шутил.

Руками врач не взмахнул. Вместо этого зашуршал бумагами. В итоге выудил лист из кипы документов и торжественно протянул Илоне.

– Это потом. Принесите, пожалуйста, мой рюкзак, – взмолилась Илона.

– Какой рюкзак? – в недоумении спросил доктор.

– Мой. Который вам принесли. – Девушка почувствовала неладное. Надежда на то, что она получит свою сумку, таяла на глазах. От неё уже осталась маленькая крупинка.

– Мне ничего не передавали. Я узнаю на ресепшене, – ответил Алонзо, забеспокоившись.

– А что принесли? – скорее из приличия, чем из-за интереса спросила Илона.

– Лист с результатами томографии.

Илона разочарованно вздохнула. Её интерес к разговору мгновенно исчез. Чувствовала она себя хорошо. Себе она доверяла больше, чем кому-либо. Не видела смысла оставаться в

клинике, но, так уж быть, позволяла доктору сделать всё необходимое, раз её сюда привезли. Вторая мысль, которая назойливой мухой крутилась у девушки в голове, что в этот раз небеса исполнили в точности то, о чём она мечтала: они её избавили от посиделок в «семейно-деловом кругу».

До Илоны время от времени доносились обрывки фраз Алонзо: «лёгкое сотрясение мозга», «покой», «медикаменты». Названия препаратов звучали белым шумом, как и остальные объяснения врача.

Она не теряла времени даром. Размышляла, как вернуть злополучный рюкзак и его не менее ценное содержимое. Пораскинув мозгами, решила, надо, как можно скорее добраться до своего ноутбука. Телефон привязан к аккаунту с геолокацией. Она без проблем вычислит местоположение гаджета, поедет туда и, если потребуется, выбьет свои вещи у этого Амираана.

«Как там его? Царева? Королёва? Нет. Фамилия была попроще. Князев. Точно, – почему-то улыбнулась, вспомнив фамилию парня. – Где-то я эту фамилию уже слышала...»

В этот момент Илона отчётливо расслышала слова «в случае положительной динамики проведёте в клинике не больше трёх лет». Она мгновенно вернулась в реальность.

– Трёх лет? Уму непостижимо! Вся молодость! Я же тут состарюсь! – сходу запричитала девушка, приложив ладони к щекам. – Всё так плохо?

Врач замер, часто моргая. Сначала он внимательно вглядывался в лицо девушки, потом подошёл к ней поближе, нагнулся и пощёлкал пальцами перед носом. Сложил их в знак победы и вкрадчиво спросил:

– Сколько видите...

– Два, – буркнула Илона, не дослушав. Она отпрянула от руки доктора и настороженно уставилась на него. Тем временем перед её лицом появился фонарик, которым врач посветил сначала в один, потом в другой глаз девушки.

– Хм, рефлексы хорошие, – задумчиво констатировал он. И добавил себе под нос: – Проблемы с восприятием... или слухом.

– Всё у меня хорошо со слухом, – Илона поспешила опровергнуть ложные догадки.

– Действительно. Значит, нарушение сознания.

– Что вы такое говорите? Не понимаю, – испугалась девушка.

– Илона, нам пока не удалось связаться с вашими родителями. Как только дозвонимся до них, они приедут, и мы вместе обсудим план лечения. Пока будем наблюдать. Отдыхайте.

Алонзо вышел из палаты, Илона скинула с себя плед и подошла к окну. План рождался на ходу. Раздвинула шторы пошире и посмотрела вниз.

«Третий этаж. Высоковатенько, – сделала разумное замечание. – Спрыгивать не вариант. Гнить здесь и рисковать попасть в психушку с якобы... Чем там? Нарушением сознания. Тоже не улыбается. – Повернулась и внимательно просканировала палату, изучая всё подряд. – То, что я разговариваю сама с собой, ещё не повод лечить моё сознание. Мне и так хорошо».

Подойдя к кровати, Илона взяла в руки плед, измерила руками его длину и кинула на пол. К пледу присоединилась простынь, шторы и одеяло, чудом найденное в шкафу, стоявшем в углу. Илоне не потребовалось много времени, чтобы крепко связать их между собой, будто она делала это каждый день.

Девушка была сосредоточена, как никогда. Благодаря обострившемуся слуху – опасения доктора были напрасными – она вовремя услышала шаги в коридоре, спрятала свой самодельный канат под кровать, а сама заняла на ней горизонтальное положение и накрылась свободным углом пледа.

Глава 5

На самом деле Илона не горела желанием попробовать себя в роли альпиниста. Она была бы несказанно рада, если бы Князев явился и избавил её от нового опыта. Готова пережить ещё одну встречу с этим типом, который вызывал у неё противоречивые чувства: с одной стороны, она его ненавидела до кончиков своих пальцев, с другой – была бы не прочь поперекаться, лишь бы не балансировать на высоте. Но, увы, вместо Амирана в очередной раз посетила медсестра. Последняя даже не подозревала, какими «ласковыми» и «тёплыми» словами мысленно её посылала Илона. Сердце девушки прыгало, словно шарик для пин-понга: придурок, красавец, да пошёл ты, желателен сюда, урод, офигенный, ненавижу, чего не идёшь и т.д.

Как только медсестра прикрыла за собой дверь, девушка решительно встала с кровати. Она раскрыла окно и закинула ногу на подоконник. Больничная сорочка тотчас бесстыдно оголила её бедро.

«Так не пойдёт», – прошептала Илона. Она попыталась одёрнуть свой наряд, но при очередном движении непослушный подол лез вверх, предоставляя для обзора филейную часть ноги девушки. Илона опустила ногу и обернулась, словно некто мог её увидеть. «Если он поднимается так, когда я перелажу, то что будет, когда спрыгну? Куполом над головой сомкнётся? Тогда мой драгоценный папаша точно меня сразу замуж отдаст, чтобы не нести ответственности». Девушка вернулась к кровати. Она обернула вокруг себя тонкий полиэстеровый плед, завязала его на концы на плече и вернулась к окну.

Импровизированная тога сковывала движения и постоянно сползала с плеча, но Илона не хотела свернуть задом перед невольными свидетелями её триумфа. А они обязательно будут, в этом она не сомневалась. Главное – спрыгнуть и сбежать.

Стоп. Лицо. Её могли узнать. О том, кому нужно её лицо в Италии, Илона как-то не подумала. Она решила, что слава её не нужна. Девушка очень надеялась, что Алонзо не сдаст её, если вдруг не обнаружит в палате. Амиран вряд ли уже появится. По всему, он совесть забыл на Бали. Почему на Бали, Илона не знала, но такое сравнение ей казалось самым подходящим.

При этой мысли холодный пот тонкой струйкой сбежал по позвоночнику. Она уже предсказывала, что будет если отец узнает про незапланированную вылазку. Да он же отправит её в ссылку на родину, объявит открытие брачного сезона и наложит удушающие санкции на счета, чтобы неповадно было. Ладно, по ДТП она найдет, что сказать. В конце концов, видимость была плохой, не установлено зеркало поворота на выезде. Побег из дома... Она честно-преступно хотела только один разочек проехаться по городку, а потом вернуться домой.

«Так, что же я стою тут как лохушка и ничего не делаю. Экипировку нужно срочно доработать», – подумала она, судорожно озираясь в поисках маски на лицо. Девушка снова метнулась к кровати, где стояла тумбочка. Она открыла верхний ящик и обнаружила там целый комплект из масок. Первой она вынула хирургическую, остроносую. Надела её. Посмотрелась в маленькое зеркало в ванной комнате. Ей показалось, что её всё равно узнают. Тогда она взяла голубую, гофрированную, растянула её поверх хирургической, зацепив верхний край и натянув на подбородок. Так, нижняя часть лица была скрыта. Тут же лежала прозрачная маска, которая надевалась на голову и защищала лицо. Она тоже подошла для наряда.

Похоже, что в детстве девушка посещала кружок «Сотвори костюм из ничего». Она капнула пару капель жидкого мыла на кончики пальцев, намылила пластиковый край прозрачной маски-забрало. Оторвала кусок туалетной бумаги и попыталась приклеить. Получилось.

«Так-то лучше. Теперь точно готова, – подбадривала себя Илона. – Даже если мой побег заснимут и выложат в сеть, то меня хотя бы не узнают.

Она действовала в быстром темпе, будто каждый день попадала в подобные приключения, и они стали для неё обычным делом. Девушка знала: медлить нельзя. Любая заминка –

повод передумать и вернуться в кровать. Но от мысли, что её сокровища останутся у этого Князева, а у него хватит ума залезть в её телефон и напакостить, подташнивало.

«Ну уж нет. Я такого не позволю», – ядовито прошептала, подтягивая тогу. Дышать было трудно. Капельки пота выступили на лбу, видимость снижалась из-за конденсата, созданного дыханием.

Фыркая, Илона дошла до окна и раскрыла его. Ей то и дело проходило наклонять голову то вправо, то влево, чтобы лучше видеть. Наконец, она привязала один конец своего «каната» к выемке на батарее, другой – выкинула наружу. Забралась на подоконник и, стоя на четвереньках, выглянула из окна, оценивая свои перспективы.

Газон внизу казался мягким и упругим. Успокоила себя, что в случае падения отпружинит от него, как от батута. Самообман придал храбрости.

Илона развернулась на подоконнике и начала медленно пятиться назад, сползая по подоконнику, нащупывая опору левой ногой. Вскоре девушка на половину выбралась наружу. Она вцепилась в подоконник, ища подножку ногами. Та, как на зло, не находилась. Маска, похоже, тоже нашла опору и медленно сползала с головы. Руки задубели от напряжения, кромка окна больно давила на грудь. В этот момент в движение пришла синяя маска, которая решила слезть с подбородка и подняться по хирургической маске к переносице.

– В принципе, что-то подобное я и ожидал, – прозвучал над головой знакомый голос с ехидными нотками. – На карнавал торопишься? Или в Доктора Айболита решила поиграть?

– Не минутой раньше, не минутой позже, – выдавила с трудом Илона, переводя дыхание. Костяшки пальцев побелели. Лицо побагровело от нагрузки и недостатка воздуха. И без маски дышать было бы трудно, а сейчас девушка задыхалась. – Принесла ж тебя нелёгкая.

– А как по мне, очень даже вовремя, – ёрничал Амиран, скрестив руки на груди, он с усмешкой рассматривал девушку. – Ты туда или оттуда? Подтолкнуть или подтянуть?

– Если помогать не собираешься, то брось рюкзак на кровать и можешь быть свободен, – пропыхтела Илона с ужасом осознавая, что ещё секунда и её пятая точка проверит упругость газона.

Пальцы правой ноги наконец-то нащупали какой-то выступ. Опора пришлась, как нельзя кстати. Нагрузка ослабла. Девушка быстро освободила одну руку и сдёрнула пластиковую маску с головы, швырнула её на землю, следом полетела хирургическая. Только синяя повисла на одном ухе. Жадно хватала ртом воздух.

– Теперь так модно? Рюкзак? – Амиран в недоумении вскинул бровь.

– Только не говори, что ты здесь не за этим, – ответила она, скосив глаза и посмотрев вниз. Теперь ей казалось, что она стоит на крыше небоскрёба. Голова закружилась и на следуюшую фразу парня: «Не поверишь. Соскучился», произнесла умирающим голосом: – Тогда помоги забраться, а то не поверю.

Вальяжно Амиран наклонился к Илоне и прошептал: «Чем расплачиваться будешь? Звонкая монета не принимается». Одновременно отцеплял её скрюченные пальцы от подоконника, сопроводив действие замечанием: «Похоже, что подоконник тебе дороже», взял её за локти, закинул руки девушки себе на шею. Обхватил её за талию, потянул на себя и затащил внутрь.

Ватные обессиленные ноги не слушались свою обладательницу. Она никак не могла встать на них и выпрямиться. Висела на Амиране, прижавшись щекой к его груди и обвив руками шею. Аромат мужского парфюма успел пробраться на подкорки разума, перепутать его выключатели и снести предохранители.

– Я пошутил, не нужны мне твои объятия. Я, конечно, понимаю, что отпустить меня сложно, – усмехнулся Амиран.

– Ещё чего. Больно ты мне нужен. – Илона попыталась распрямить ноги. Но те подкашивались, скользили по полу и разъезжались в разные стороны. – Умираю, воды.

— Вот скажи на милость, зачем мёртвому вода? Ты же не цветок, чтобы тебя поливать. — он подхватил девушку на руки и аккуратно переложил её на кровать. — Надо же, какие мы нежные. Если хочешь участвовать в Тур де Франс, нервную систему надо закалять.

Она сразу расцепила руки. Наверное, молодой человек рассчитывал хотя бы на капельку благодарности. Вместо этого Илона толкнула его в грудь, отвернулась и насупилась.

— Неожиданно, — изумился парень.

Он в долгу не остался. Амиран поверг Илону в шок и ужас, когда склонился и навис над ней, поставив руки на подушку по обе стороны от её головы. Она впала в оцепенение и зажмурилась, когда дыхание парня коснулось её щеки. Аромат его парфюма окончательно опьянил рассудок.

Девушка трепетала, гадая, что за этим последует. Сердце томилось в ожидании. Губы сами сложились трубочкой и потянулись в сторону молодого человека. Они искали поцелуя, требовали его, звали и молили.

Прищурившись, Илона расхрабрилась и приоткрыла глаза. Они тотчас съехались в одну точку от близости лица Амирана. Он обжигал её своим взглядом, манил дыханием, но ничего не предпринимал.

Они оба услышали, как распахнулась дверь и прогремел мужской голос:

— Что здесь происходит? Как это понимать? Почему в позднее время в палате посторонние? Безобразие! Я это так не оставлю! Бардак!

Глава 6

Глава семейства Сагиновых громыхал похлеще самой мощной грозы. Стихийные бедствия меркли по сравнению с яростью Антона Гурамовича. Получили все: Илона, за то, что вляпалась в очередные неприятности и вела себя безответственно, Амиран, за то, что приблизился к девушке ближе, чем на метр, и Алонзо, за то, что не проследил за ней и «схалатничал», а также итальянские дороги, велосипеды без тормозов и наглые земляки, которые ведут себя в Италии, как у себя на родине.

Врач, который вошёл вместе с отцом девушки, опершись спиной о стену и скрестив руки на груди, молча наблюдал за спектаклем, даже не пытаясь его прекратить.

Едва буря улеглась, как накатил вторая волна ярости. На сей раз причиной стал тот факт, Амиран не просто визитёр, а ещё и виновник аварии, в которой пострадала Илона. Сагинов вспомнил всех праотцов до седьмого колена. Его девочка, его кровиночка, его хрупкий и скромный цветочек чуть было не погиб под жестоким ботинком этого отвратительного типа.

– Я просто уверен, что ты – несчастье своих родителей! О, великий Казбек, седина на твои вершины, покарай этого нечестивца, который почти обесчестил мою девочку! – при этих словах брови Амирана приняли форму домика, но несмотря на грозный вид Илоного отца, молодой человек оставался невозмутим от и до. Он облокотился на подоконник, сунув руки в карманы, и стоически выслушивал красноречивые возмущения.

Наконец, Антон Гурамович смолк, то ли словарный запас иссяк, толи перевести дыхание и набрать полную грудь воздуха для очередной очереди негодования, парень сдержанным тоном произнёс:

– Пока у вас передышка, позвольте представиться. Амиран Натанович Князев. Сын Натана Князева, – молодой человек неспеша подошёл к старшему Сагинову, протягивая руку для приветствия, словно тот только что вошёл в палату.

Илона, натянувшая плед до самых ушей и стрелявшая глазами из своего укрытия, затаила дыхание и наострила внимание. От её глаз не ускользнула разительная перемена, случившаяся с отцом: его лицо вытянулось, помрачнело и окаменело. Возможно, ей показалось, но рассерженный мужчина в миг остыл и напрягся. Скривив губы, он пожал руку Амирана в ответ, представился без видимого удовольствия, не глядя в его сторону.

– Рад был убедиться, что ты в полном порядке, – официальным тоном произнёс Амиран и кивнул Илоне. – Приношу извинения за случившееся. Все медицинские расходы я беру на себя. Алонзо, вышли мне счёт после выписки. Сразу оплачу. Хорошего вечера. – Парень направился к выходу.

Что-то смутило Илону, но она никак не могла понять, что именно. Девушка скинула плед и потёрла лоб. Память начала сдавать. Наверное, последствия травмы. Явно упущено что-то важное. Только что? Ей нужно спросить номер парня, он же хоть чуть и не покалечил её, но потом всё-таки спас. Правда, ей пришлось лезть в окно из-за него.

– Рюкзак верни! – взвизгнула девушка.

Вздрагнув, Амиран повернулся к ней:

– Какой рюкзак ты всё требуешь с меня? – нахмурился он.

– Мой! Мне только мой нужен.

– То есть я должен знать, где находится твой рюкзак? Я не помню, чтобы мы с тобой в поход собирались.

– Рюкзак, розовенький тако, – выдохнула Илона, – на заднем сиденье твоей машины. – Видя, что её не понимали, она принялась за объяснение, как для умалишённых: – Когда ты на своей машине наехал на меня...

– Ты закинула его на заднее сидение моей машины? – парень заржал. – А потом следует, что вместе с рюкзаком там лежала бриллиантовая диадема.

– Диадемы не было, – буркнула девушка. – Хорош хозяин: целый день едешь с розовой джинсовой сумкой в машине и не заметил, – хмыкнула девушка.

– А я-то думаю, кто там у меня в машине всё время вопил, что ему плохо, он теряет сознание? Оказывается, рюкзак. Оставлю его на ресепшене, – ответил Амиран и направился к выходу, но дойти не успел.

Антон Гурамович, тяжело пыхтя, смотрел то на Амирана, то на Алонзо, который развёл руками, говоря: «А что я?»

Сев на кровати, Илона скрестила руки на груди и строго, как учительница, бросила в спину парню:

– С рюкзаком разобрались. А велосипед?

– А что с ним? – Амиран, который уже взялся за дверную ручку, не без раздражения произнёс: – Тоже на заднем сидении моей машины? А может на капоте стоит?

– Мне тоже, хотелось бы знать. Например, где он, в каком состоянии. Вообще-то, я его любила... – девушку понесло.

Она только собралась перейти к перечислению претензий и упрёков, как парень устало закатил глаза и опустил подбородок, затем вскинул голову и пристально взглянул на Илону. Взгляд, холодный и опасный, словно остриё клинка, пронзил её до самого затылка. Слова застряли в горле девушки, не добравшись до языка. Протолкнула ком глубоким вдохом и ответила вопросительным взглядом.

Разговор неожиданно прервал отец:

– В самом деле, Илона, откуда такая меркантильность? Главное, ты цела, а велосипед купим. Тебе, кстати, самое время пересест на трёхколёсный, раз носишься, как угорелая. Ничего перед собой не видишь.

Нервный смех парня переключил на него внимание всех присутствующих. Они уставились на Амирана, изумлённо моргая.

– Антон Гурамович, убедительно рекомендую пересмотреть фильм под названием «Езда на велосипеде, или Илона за рулём». Не надо пытаться ставить меня на счётчик, – на этом месте, он развернулся к двери, рванул её на себя и вышел из палаты.

Злость лавой пыталась найти выход из Сагинова-старшего. Не найдя никого достойного для замены, Антон Гурамович обратил свой гнев на стоявшего в стороне Алонзо:

– Что Князев делает здесь, ещё и в такое время? Ты знаешь, кто он такой!

– А что я мог поделать? – Алонзо развёл руками, – он такой же клиент, как и вы. И если уж на то пошло, именно он привёз сюда вашу дочь, – эмоциональное состояние врача начинало закипать. Жаркий итальянский темперамент невозможно запереть надолго.

Два мужчины смотрели друг на друга, как боксёры на ринге. Илона поняла, пора вмешаться, и благодарила бога в душе, что третий успел уйти, иначе побоища, по её мнению, было бы не избежать.

Алонзо заверил, что состояние наследницы Сагиновых стабильное. Он сыпал терминами, означающими лечение, названия препаратов, режим, последствия. Акцентировал внимание, что стресс для девушки губителен. На мажорной ноте он завершил свою тираду: «Девушке требуется тишина и покой».

Алонзо замолчал. В палате наступила такая тишина, что все трое боялись пошевелиться.

– Я не рекомендую Илоне нагрузки и переживания, – уже спокойно продолжил врач, поняв, что его слова имели воздействие на взрывной характер Сагинова. – В течение недели я буду ежедневно навещать девушку и контролировать её состояние.

На этом и договорились. Вскоре девушка сидела в машине отца, нежно обнимая любимый рюкзак – Амиран сдержал слово и без заминок передал его администратору.

– Я запрещаю тебе приближаться к этому типу. Никакого общения. Ваше знакомство закончилось сегодня, – металлическим голосом вдруг отрезал отец.

– Да я как-то не планировала. Но любопытства ради, объясни, в чём дело? –

– Князевы – влиятельная и известная семья в наших краях. Но парень потерял мать. И кинулся во все тяжкие. В общем, если я сказал, не связывайся с ним, значит, мальчишка – табу для тебя. Уяснила? – рявкнул отец.

Уяснить-то уяснила. Но после запрета отца персона Амираана Князева в глазах Илоны приобрела таинственность и магнетизм. Чего такого он натворил, что считался «плохим парнем»? На вид про него ничего такого не скажешь. Держался он достойно и уверенно. С окна вон её снял. Даже поцеловать пытался. Кроме агрессивного вождения и дерзости, которые придавали ему своеобразной харизмы, ничего опасного в парне Илона не заметила. А может, это всё слухи, отец заблуждался? Любопытство подмывало выяснить.

Девушка вспомнила, что телефон снова с ней. Она тотчас залезла в соцсеть и принялась разыскивать парня. Поиск не занял много времени. Его профиль выпал первым в списке. Сразу узнала Амираана по фотографии.

– Что в моих словах тебе было непонятно? – вскрикнул отец.

Он выхватил телефон и посмотрел на экран. То, что случилось дальше, не поддавалось объяснениям. Рывок, толчок, визг тормозов, темнота.

Дорогие друзья, не забываем про лайки и комментарии. Читайте второй роман про "Плохого мальчика" Амираана Князева.

Алика испуганно глянула туда, куда ей указала Тамара. Смуглое лицо девушки моментально стало белее снега. Она заметно занервничала. Вжала голову в плечи, ссутулилась. Достала из сумки платок и разложила его на коленях, словно пыталась укрыть им ноги.

– Я не знаю, – проговорила Алика одними губами, – но очень надеюсь, что он...

Алика не договорила. Она отвернулась на пол-оборота вправо, оперлась на локоть и стала с упоением рассматривать коричневую стену, декорированную деревянными брусками.

– Алика, ты чего? – спросила Тамара в замешательстве.

– Надеюсь, он нас не заметит.

Тамара прыснула:

– Надо быть слепым, чтобы так пристально смотреть и не заметить.

– Тогда я пошла. – Алика в самом деле встала и, по-прежнему глядя в сторону, собралась уходить.

– Ты куда? – Тамара подскочила к подруге, схватила её за руку, показала средний палец Амираану, и потащила Алику обратно к столику.

Продолжение читайте здесь: <https://litnet.com/ru/reader/xochu-tebya-ukrast-b419413?c=4635120>

Глава 7

Розовые лучи кralись по спальне, щедро окрашивая пространство золотой краской.

Солнечный зайчик не придумал ничего лучше, как прыгнуть прямо на правый глаз Илоны. Она поморщилась и отмахнулась, не размыкая век. Тогда баловник повторил свой прыжок, подговорив друзей дразнить девушку. Она повернула голову вправо, потом влево, но этого оказалось недостаточно.

Илона перевернулась на другой бок, спиной к окну, и закрылась пледом.

Сон постепенно развеивался. Вместе с ним спал морок. Воспоминания, сопровождаемые приятной истомой, разбудили девушку. Она окончательно проснулась. Ошеломлённая от навалившихся ранее неведомых ощущений, Илона резко села и осмотрелась. Она нашла себя в собственной спальне. На кровати. Под пледом. Переодетой в пижаму. Чудеса за чудесами, да и только.

– Это ж надо было умудриться дважды за день попасть в аварию. Что со мной? – пробормотала она, прислушиваясь к своему голосу. Голос как голос. Ущипнула, вскрикнула. – Живая, – констатировала она.

Илона приступила к тщательному самоосмотру: пощупала голову, провела пальцами по лбу, защемила щёки, вытянула руки и ноги, растопырила пальцы, пошевелила ими. Больно не было. Живот протяжно завыл.

Пора было вставать и спускаться к завтраку. Девушка отодвинула дверь-купе и зашла в гардеробную, где в углу стояло зеркало высотой до самого потолка. С разных сторон оглядела себя с ног до головы. Видимых повреждений не обнаружила.

– Цела и жива. Или мертва и мне уже всё равно, – пробормотала, придирчиво рассматривая своё отражение. – Думала, привидения полупрозрачные. А я вполне осязаема. – Вытянула руку и ещё раз ущипнула себя. – Ай!

– Чем ты тут занимаешься? – в проёме комнаты материализовался Антон Гурамович. Он подбоченился и разглядывал Илону, вскинув правую бровь.

– Папа, ты цел?

– О чём ты? Конечно.

– А машина? Ничего не помню. Как я оказалась здесь после аварии?

– О какой аварии идёт речь? Я забрал тебя из клиники и привёз домой.

– Кажется, у меня провал в памяти... – Илона дотронулась до виска, в растерянности глядя на отца.

– Тогда ложись в кровать и будь паинькой. Скоро приедет Алонзо и осмотрит тебя.

В кое-то веке Илона не перечила отцу. Она послушно вернулась в постель и натянула плед до самого подбородка.

– А завтракать? – робко спросила девушка.

– Сейчас Клава сюда принесёт, – его речь была резкой, если не сказать, грубой. – Я вчера уже говорил и ещё раз повторю: про Князева забудь!

– Точно! Вспомнила! – Илона подскочила на кровати. – Велик! Папа, я просто обязана стрясти с него велосипед.

– Твой велосипед ещё с вчера дома тебя дожидается. Соседи привезли. Спасибо им. Всё, лежи и жди.

– Жду, – согласилась Илона. Она с облегчением посмотрела, как за отцом закрылась дверь. Прикрыла глаза. Улыбнулась сама себе.

Воспоминания перепутались. Девушка потеряла грань, разделявшую реальность и сновидения. Вот она едет на велосипеде, ветер свистит в ушах и вдруг перед глазами возник образ Амирана. Она словно со стороны смотрела на то, как врежется в его жёлтую машину. Его

повелительно-язвительный тон, от которого мурашки табуном бегут по коже. Его взгляд, в котором хочется утонуть.

«Ах, да. Прежде чем отключиться, я листала страницу Амираана. Посмотрим», – прошептала себе под нос и схватила телефон, лежавший на своём привычном месте: на тумбочке у кровати. Возобновив поиски, Илона снова зашла в профиль парня.

Первым в глаза бросился текст последней публикации: «Сегодня ровно в одиннадцать вечера состоится легендарное открытие ночного клуба «Polvere di stelle». Я обязательно буду. Друзья, взорвём VIP-зону, прокачаем новое место!»

С фото на Илону смотрел Амиран в белоснежной рубашке, облегающей его широкие плечи и округлую грудь. На нём чёрные классические брюки, изумительно сидевшие на фигуре. Руки скрещены на груди. Гипнотический взгляд, подчинял своей воле даже с дисплея телефона.

– Как? Без меня? Ну уж нет, – с этими словами девушка соскочила на пол и залетела в гардеробную. Она впопыхах перебирала вешалки с нарядами, те стрекотали, как потревоженные сверчки. – Может это? – Она посмотрела на неприлично-короткое, но умопомрачительное платье жемчужного цвета. Приложила к себе, крутанулась так, что чуть лбом не врезалась в зеркало. Её лихорадило от желания увидеть его! Нет, показать себя! Точно: увидеть его и показать себя. Он ещё будет катить за ней её велик!

Неожиданно девушка остановилась, громко застонав: «О, нет!»

– Илона, ты в порядке? – в гардеробную заглянула Клавдия. – А ты чего здесь делаешь? Отец сказал...

– Ты же знаешь, надо делать всё с точностью до наоборот того, что сказал отец. Клавочка, только не сдавай, я тебя умоляю.

– Ладно, моя стрекоза, только поешь! На сытый желудок думается лучше.

Илона повесила платье и вернулась в комнату. На столе стояла овсяная каша с орехами и фруктами. «Фу... Ты же знаешь, что я терпеть не могу эти сопли», – сморщилась Илона.

– Что поделаешь, отец распорядился. – Клава вышла, а Илона быстренько схватила тарелку и побежала в туалет, чтобы спустить в унитаз ненавистную кашу. Желудок, поняв, что хозяйка объявила голодовку, запротестовал низким воем. Не доходя до туалета, Илона пальцем поддела орех и отправила в рот. Очнулась она, когда в тарелке уже ничего не было, а по руке до локтя сползали липкие нити каши.

– Ну вот, началось негативное влияние Князева на скромную девочку Илону. – Она облила пальцы. Каша была действительно очень вкусной, а не ела её Илона из вредности. – В Европе все мусли едят, а мы как в древности – кашу, – каждый раз возмущалась она.

Поставив пустую тарелку на стол и помыв руки, девушка схватила телефон и написала сообщение: «Аня, есть проходки в «Polvere di stelle?»

Ответ пришёл сразу: «Есть, мы идём. А ты?»

Не раздумывая, Илона настрочила: «Выручай. Вопрос жизни и смерти. Мне нужно там быть. С меня то платье от Даниэля, на которое ты у меня глаз положила».

«Ни слова больше», – написала Аня и скинула электронный пригласительный.

Уже потом Илона сообразила, что с платьем она погорячилась. Знакомая и так раздобыла бы для неё проходку, а за столь щедрые подарки отец по голове не погладит. Хотя, откуда он узнает. А у неё ситуация патовая, действовать нужно незамедлительно.

Теперь сытая и с пригласительным в кармане, она вернулась к вечерним лукам. Жемчужное платье она уже передумала надевать, надо было найти что-то другое. Такое, чтобы Князев пошёл за ней на полусогнутых и забыл, как дышать.

Девушка прикрыла глаза, медленно вдохнула и выдохнула. Не размыкая век, она протянула руку, дотронулась кончиками пальцев до вешалок и повела ими вдоль ряда из нарядов. Внезапно остановилась, выудила первые попавшиеся «плечики» и раскрыла глаза.

Сложила губы трубочкой, придирчиво рассматривая чёрное платье-мини, с открытыми плечами. Лаконичный силуэт, загадочная элегантность, изысканное мерцание.

«Пойдёт, – заключила она. – Хотя с туфлями заморачиваться не надо. Чёрные лодочки на тонкой шпильке. Шик».

Теперь можно было честно продолжать изображать из себя больную.

До вечера она: соблюдала постельный режим, позволила Алонзо себя осмотреть, опустошала подносы с едой, которыми её по расписанию снабжала Клавдия. Время тянулось со скоростью мечтательной улитки с плохой памятью.

Наконец, предметы в комнате снова поглотили персиковые оттенки. Светильники спали. Илона, натянув на себя футболку и чёрные шорты, сидела в кровати, из соображений конспирации укрытая по шею пледом. Она гипнотизировала дисплей телефона, отсчитывая минуты до выхода. Девушка уже собралась. Локоны собраны в хвост на затылке. Платье, туфли и косметика ждали своего часа, сложенные в любимый рюкзак.

Как только часы оповестили, что до начала вечеринки осталось сорок минут, Илона выскользнула из кровати. Она схватила рюкзак и на цыпочках прокралась к двери. В тусклом освещении коридора была своя прелесть. Девушка юркнула в него и направилась к лестнице, словно тень. Дверь в кабинет отца была приоткрыта.

Антон Гурамович развалился в кресле напротив входа. Видимо, он рассчитывал караулить дочь, зная, что она способна отважиться на вечерний променад. Сладкий сон взял вверх над мужчиной. Он сопел, скрестив руки на груди.

Так что Илона без проблем прошмыгнула во двор и бегом двинулась по тротуарной дорожке. Но выскочив за угол, девушка затормозила, словно ноги приросли к асфальту. Надо же было такому случиться, её вычислили...

Глава 8

Из спорткара, знакомого Илоне до боли в голове, вышел Амиран. На молодом человеке был светло-серый приталенный клетчатый костюм из тонкой ткани, воротничок рубашки держал алый галстук.

Парень положил, согнутые в локтях руки на крышу машины, и с ехидством произнёс, рассматривая Илону словно она была манекеном:

– Футболка и шорты? Так себе прикид для фешенебельного пати. Покрутись, должен оценить со всех сторон.

– Думаешь? А как по мне, в самый раз. Свежо и глаз не намозолило. Никто не догадается так одеться, – попыталась отшутиться Илона.

– Конечно. Народ-то проявит фантазию в сторону моды и стиля. Но можешь не сомневаться, твой креатив будет замечен. О, я представлю, что будет твориться в сети, – парень рассмеялся.

Обиженно насупившись, девушка повернулась боком и большим пальцем указала на спину:
– Рюкзак видишь? Вот. У меня всё схвачено. Три секунды, и я дива светских тусовок. Так что побереги свои подколы для кого-нибудь попроще, – фыркнула и направилась намеченным маршрутом.

– Далеко собралась, дива-богиня? Так уж и быть, можешь переодеться в моей машине. В кусты не бегай.

Илона бросила через плечо:

– Спасибо, обойдусь. – Сама же судорожно прикидывала, как выкручиваться на этот раз. Но ведь находчивости Илоне было не занимать. Она не сомневалась, что выдумает что-то этакое на раз-два.

Девушка энергично зашагала по улице. Амиран усмехнулся, сел в машину и двинулся за ней по дороге. Наверное, для резвого спорткара скорость муравья была мучением, но парень настойчиво преследовал Илону, не опережая. Слишком сильно его увлекло наблюдение за импульсивной девицей. Любопытно было узнать, что она выкинет на этот раз.

Девушка выглядела лавочку, с одной стороны которой возвышался уличный фонарь, накрывшим её белым куполом света, а с другой – раскинул свои цветущие ветви олеандр.

Амиран припарковался напротив и продолжил своё наблюдение.

Илона бросила рюкзак на скамейку и незамедлительно вынула из него платье. Покрутила его и расстегнула молнию. Присела, скинула обувь за лавочкой и просунула ноги в узкий подол. Ей предстояло самое сложное – натянуть тесное платье поверх одежды, а затем умудриться снять её, не оголяясь.

«Придётся раскорячиться. Он всё время смотрит на меня, бесстыжий», – подумала Илона, протискиваясь в своё мини.

С огромными усилиями натянула верх платья, торчавший крыльями из-за спины. Шорты скрутились в тугие жгуты, пояс неприятно давил на живот. Девушка одёрнула подол и хотела было залезть под него руками, чтобы стянуть с себя шорты, но передумала.

Мелкими шажками она засеменила к кусту, где надеялась спрятаться и спокойно переодеться.

– Красота моя ненаглядная, ты в курсе, что олеандр считается одним из самых ядовитых цветов. Не ходи туда. Уколешь пальчик и всё, как та принцесса, уснёшь и не проснёшься.

– Врёшь ты всё, – парировала Илона, но на куст покосилась. – Если он ядовитый, зачем везде растёт?

– Чтобы такие как ты спросили. – хмыкнул он.

Илона некоторое время помялась, но решила вернуться к скамейке, где она была видна, как на ладони. Девушка решила заняться футболкой. Подняла повыше лиф платья, собрала низ футболки гармошкой, покрутилась вокруг своей оси. Придерживая одной рукой платье, второй потянула майку вверх. Пришлось пустить в ход локоть. Натянула на него футболку, подняла его на уровне головы и застыла.

«Застряла. Мне нужна вторая рука. Отпущу платье, оголю грудь. Проклятье», – к Илоне подкрался коварный приступ клаустрофобии. Она была близка к тому, чтобы плюнуть на свидетелей и переодеться, лишь бы выбраться из западни, сковавшей движения.

Не раньше, ни позже из-за угла вывернул молодой человек в зелёной спортивной куртке с капюшоном. Заметив полураздетую Илону в странной позе, он сначала замедлил, а потом ускорил шаг.

– Господи, да хватит уже, – не выдержал Амиран. Он подошёл к Илоне, бросив на незнакомца предупреждающий острый взгляд. К счастью, тому конфликты были не нужны. Он лишь пожал плечами и пошёл своей дорогой.

Амиран высвободил локоть девушки. Та крепко прижала лиф к груди, глянув на своего спасителя, как напуганный волчонок. Он строго скомандовал:

– Не ерепенься. Иди в машину. Пока с тобой опять чего-нибудь не случилось. – Взяв Илону за запястье, Амиран проводил её до спорткара и усадил на заднее сиденье. – Я подожду снаружи. Можешь спокойно переодеться.

«Второй раз меня спасет. Приятно. Правда, если бы не он, я бы не попала в эти дурацкие истории. Так что особой благодарности не дожждётся. Я знаю себе цену», – думала девушка, приводя себя в порядок.

– Садись, я готова, – громко известила парня Илона.

– Можем выдвигаться? – спросил Амиран, устроившись на водительском сиденье.

– Куда?

Только сейчас несостыковки бросились в глаза Илоне: во-первых, Амиран изначально знал, что она собралась на вечеринку, во-вторых, он не уточнял, на какую именно, а уже куда-то ехал. Открытие ночного клуба «Polvere di stelle» явно не единственное событие в городе. А если мне не туда, куда ему?

– Да уж, сильно ты головой приложились. Соболезную. Память хромает. Напоминаю: ты собиралась тусовку в честь «Polvere di stelle».

– Это я помню. А ты? – сделала вид, будто понятия не имела о планах Амирана.

– А я тебе проходку достал, по просьбе Ани, – усмехнулся парень.

– Вот оно что! Мы ещё и на одну вечеринку едем. Прикольно! – продолжала играть роль несведущей, в душе одаряя подругу «ласковыми и тёплыми» словами, на которые был способен её неискушённый нецензурной лексикой ум.

– Ага, вернёмся на Родину, оплачу тебе курс актёрского мастерства. А то ты пыжишься, а выходит так себе, – хохотнул Амиран. – Кстати, я видел твоё лайк под постом про эту тусовку.

Неловко получилось. Илона не заметила, что ткнула на «сердечко». Она замялась и стыдливо выдавила:

– Да ты что? А я и забыла, у кого прочитала про вечеринку. Вот как бывает.

– Я уже заметил, что сегодня у тебя память барахлит.

Спорткар остановился у «Polvere di stelle». Входную группу, оформленную зеркальными панелями, как корона, украшала вывеска, искрящаяся голубыми огоньками. К ней вела самая настоящая красная дорожка, обрамлённая серебристым ограждением, с обеих сторон от неё роились журналисты.

Выйдя из машины, Амиран бросил ключи швейцару. Илона ждала, что он подойдёт к ней и предложит своё плечо, но парень увидел среди подъезжавших гостей знакомые лица. Он развернулся и пошёл им навстречу, оставив девушку стоять в одиночестве.

Дорогие мои, не забывайте ставить лайки, писать комментарии.

Глава 9

Илона стояла в стороне, наблюдая, как гости, разодетые, кто во что горазд, шествовали по красной дорожке под аккомпанемент бодрого клубного трека. Их всех объединяло одно – лоск. На изнаночной стороне одежды и на подошве обуви спрятаны имена известных дизайнеров и брендов. Яркий вечерний макияж и разнообразные причёски выполнены исключительно руками профессиональных визажистов. В единый комок сплелись языки: английский, французский, итальянский, русский.

Мимо то и дело проплывали знакомые лица. Илона вращала головой, кивала, сдержанно улыбалась или махала. Иногда она слышала: «Ты идёшь?», тогда девушка отвечала: «Да, сейчас». А может, ей только казалось, что её спрашивали. Она переминалась с ноги на ногу, теребя в руках клатч, усыпанный чёрными стразами. Кидала в Амирана острые взгляды, но он или делал вид, или действительно не замечал их и не торопился возвращаться к спутнице.

«Сколько можно торчать у парковки? То же мне, галантный мужчина. Заставляет девушку ждать. Ещё носит фамилию Князев, интеллигенция китайского пошива», – негодовала Илона, теряя терпение. Ей казалось, что она голая на постаменте. Каждый смешок она воспринимала на свой счёт. Оборачивалась, натянуто улыбалась, облегчённо вздыхала, когда обнаруживала, что не она становилась объектом внимания.

Наконец ей показалось, что парень собрался оставить своих знакомых. Она тотчас приняла вид аристократичной барышни, намереваясь продемонстрировать Амирану, что она-то знала, как принято вести себя в светском обществе, в отличие от него. Но вместо того, чтобы пойти к Илоне, Амиран направился в противоположную сторону. Он протягивал руку, смеялся. Как жаль, что стоявшие перед ней люди, загораживали обзор.

«Да ладно тебе. Серьёзно?» – не сдержалась Илона.

Она незамедлительно ступила на дорожку и направилась к входу в клуб, с достоинством вскинув подбородок. Впереди неё оказалась известная в их кругах парочка: Елена, дочь совладельца крупной парфюмерной сети, и Марат, сын президента горнодобывающей компании. В общем, яркие представители «золотой молодёжи».

Журналисты вошли в раж, щёлкая затвором камер без остановки. Как заведённые, они пытались сделать, как можно больше кадров двух мажоров. Вначале Илона досадовала, что не попадала в кадр, а если и попадала, то в качестве массовки. Но успокаивала себя тем, что так она сможет скрыть от отца свой побег. Всё же в душе было досадно. Девушка успокаивала себя тем, что её объективы ждут внутри клуба. Она уже представляла, как Амиран стоит за спиной, демонстрируя всем, что они пара сезона. Только об одном забыла Илона – о запрете отца.

И вот, она вся такая гордая и красивая уверенно шагает по дорожке. А камеры всё щёлкают и щёлкают. Журналисты отталкивают друг друга локтями, вопрошая: «Кто же это такая?», как вдруг их осеняет догадка, неужели это та самая...

– Девушка, – грубый мужской голос вернул её в действительность, безжалостно разрушив грёзы. Кто-то крепко взял её за локоть и потащил в сторону. – Сейчас идёт встреча VIP-гостей. Вы уверены, что есть в списке?

– Что, простите? – Илона попыталась вырвать свой локоть из стальных тисков секьюрити. Возмущение и стыд опалили её щеки. Окатив обидчика презрением, она высокомерно произнесла: – Я – Илона Сагинова, дочь того самого Сагинова...

Закончить фразу ей не дали. Амбал с выправкой военного прижал наушник указательным пальцем свободной, отвернул голову и что-то произнёс в сторону, затем обратился к Илоне металлическим голосом:

– Вас нет в списке. Будьте добры ваш пригласительный, – выражение его лица было непроницаемым, словно на мужчине была надета маска.

– Возмутительно! Это ни в какие ворота! Я Сагинова, как вы смеете? – плевалась пламенем Илона, ища в телефоне виртуальную «проходку». Как только открыла файл, сунула его прямо в лицо амбалу: – Вот.

– Всё верно. Вы приглашены в основной зал. Можете выйти через тот проход, – мужчина указал на дверь, похожую на запасной выход. – Мы пригласим вас вместе с остальными после встречи VIP-гостей. – Он повёл её, не разжимая пальцев.

– Вы... Вы... Вы... – от стыда Илона начала жадно хватать губами воздух. С итальянского она перешла на русский. Ещё никогда дочь Антона Сагинова не чувствовала себя такой беспомощной. Её шея и грудь начинали гореть, нога подворачивалась, а в голове пульсировало: «Гад, Князев, ты заплатишься за моё унижение». – Это... Это... Это...

– Затроила, – хмыкнул Амиран за её спиной. – Вадим, всё в порядке. Это со мной. – Парень высвободил руку девушки и положил её на свою.

– Ты... Ты... Ты...

– Зависла. Срочно перегрузись, – хохотнул Амиран. Они уже прошли во внутрь. – На вот. – Парень подозвал официанта, собираясь предложить Илоне стакан фреша.

Но та перехватила с другого подноса бокал с золотистым искрящимся напитком и залпом опустошила его. На озадаченный взгляд спутника девушка ответила:

– Алонзо сказал, мне нельзя нервничать. Приняла успокоительную дозу.

– Хоть речь восстановилась. А часто ты так успокаиваешься?

– Это был мой дебют, – гордо сообщила Илона. – Как сразу в голову ударило.

– Хорошо, что не по голове. Так, на всякий, пьяным веником прикидываться не надо. Это была шипучка типа лимонада, – хмыкнул Амиран.

– Ничего, и до того доберусь.

– Тогда без меня. Мне не хочется в очередной раз встречаться с твоим папочкой. Остыла или ещё что-то? – молодой человек не переставал подтрунивать над девушкой, словно это ему доставляло удовольствие.

– Я долго не забуду, что ты подсунул мне проходку в общий зал, хотя сам тусишь в VIPе.

– Прости, какие были. Но ты здесь со мной. Какие претензии? Между прочим, вместо того, чтобы трясти с меня свой мустанг, ты бы сразу попросила проходку. А то через третьи руки, информация могла и не дойти.

Так, одаря друг друга колкостями, пара дошла до фуршетного стола, где с Амираном поздоровался за руку статный молодой человек.

Неожиданно к ним присоединился незнакомец.

– Ислам, – представился он и протянул Илоне руку с длинными тонкими пальцами, какие бывают у пианистов. На мизинце матовым светом поблёскивала печать. Он улыбнулся и от уголков его глаз цвета горького шоколада побежали лучики. На вид ему было не больше двадцати пяти, но на смоляных висках поблёскивали тонкие нити седины.

Илона кивнула. Улыбнулась и приготовилась принять активное участие в беседе, но блеснуть остроумием ей недовелось. Она ни слова не понимала, о чём разговаривали молодые люди. Пока они беседовали, девушка успела наполнить тарелку закусками и устроиться за барной стойкой. Ислам время от времени бросал на неё заинтересованный взгляд, а Амиран вёл себя так, будто они с Илоной знакомы вечно. Нет, готовились встречать серебряную свадьбу.

В общем, закуски влекли девушку куда больше, чем занудные разговоры молодых людей. Она приговорила полтарелки вкусок. Шпажка лёгким взмахом пронзила кубик сыра, креветку и маслину. Вся компания отправилась в Илонин рот, в тот же момент к ней обернулся Амиран со словами: «Будь здесь. Сейчас вернусь». С набитыми, как у хомяка щеками, Илона смогла лишь кивнуть в знак согласия.

Удалившись вместе с Амираном, Ислам затерялся в толпе. Илона не придавала значение их уходу и приступила к сладкому. Она лакочилась пирожным с белым воздушным кремом, когда прямо перед ней откуда-то возник Ислам.

Он произнёс: «Ты испачкалась». И провёл большим пальцем по верхней губе девушки, стерев с неё остатки крема. Илона так и застыла, с открытым ртом и взлетевшими вверх бровями.

Глава 10

Илона вздрогнула, повторила жест Ислама, проведя пальцем по своей губе. Ислам наблюдал за девушкой с лёгкой усмешкой. Она подняла на него глаза и вздрогнула.

Второе обескураживающее знакомство за день. Планеты устроили великую вечеринку и столкнули Илону аж сразу с двумя баловнями судьбы. Она, кстати, раньше управлялась с такими на раз-два, но то были ровесники, а тут матёрые, повидавшие виды мажоры.

Амиран и Ислам – самоуверенные любимцы женщин, избалованные их вниманием и обожанием. С лёгкостью перевернули Илонин мир с ног на голову, а теперь поочерёдно крутили его, как баскетболист крутит мяч на указательном пальце. Головокружительная встряска.

Илона «сошла с рельсов» и не могла сориентироваться, куда двигаться дальше.

Пока по близости не наблюдался Амиран, Ислам не упускал своего. Девушка ещё не успела отойти от чересчур откровенного жеста, как он шокировал её снова. Парень взял её за руку, сжал пальцы и на ухо произнёс:

– Здесь слишком людно и шумно. Не поговорить нормально. Поехали прокатимся, покажу тебе места поинтереснее, – при этом он не спрашивал, а констатировал, словно такое общение между ними было в порядке вещей.

– Я... А Амиран? – пискнула девушка, озираясь по сторонам. – Он тоже будет?

– А нужен? Ты давно с ним?

Илона как-то неопределённо пожала плечами. Не сказать же, что она с ним знакома меньше суток.

– Князь присоединится к нам позже, – Ислам по-своему истолковал её замешательство и ухмыльнулся. – Если, конечно, ты захочешь. Но я почему-то уверен, что даже не вспомнишь.

С Илоной творилось неладное. На неё мистически образом действовал магнетизм Ислама. Она перестала отдавать себе отчёт о происходящем. Тем временем парень положил её руку на свой локоть и куда-то повёл.

Молодых людей облепили любопытные взгляды. На них косились, по большей части представительницы женской половины гостей. Но никто не подошёл, не проявил себя и не заговорил с ними.

Девушка шла покорно, словно овечка на заклание. Лишь глазами искала в толпе Амирана, но тот растворился и больше не объявлялся.

Интуиция шептала Илоне, что лучше бы ей остаться в клубе, но её зов был слишком неуверенным и спутанным.

«Да что же это я! Гордость надо иметь! – голос гнева звучал убедительно: девушку раздражало поведение Амирана, ведь он снова бросил её одну. – Хотя, что я от него требую? Он мне ничего не обещал, только проходку. Её я получила, а дальше – сама. Этот даже круче. Вон как тёлки на меня пялятся. Сейчас глаза у них выпадут из орбит».

Она решила, что её спонтанный отъезд станет отличной пощёчиной Князеву, особенно, когда он узнает, с кем спутница покинула вечеринку.

Где-то в самом тёмном уголке её нутра карабкался страх, но девушка убеждала себя, что ничего плохого случиться с Илоной Сагиновой не может. В конце концов, она отправляется на прогулку с крутым чуваком, а не с бандитом прошлого столетия. К тому же настроения оставаться в клубе всё равно не было. Ей казалось, останься она, на неё начнут тыкать пальцами и обсуждать: «Как, сама Сагинова? И одна? Бросили?» и разнесут эту весть по всем знакомым. О том, что клуб находился за тысячу километров от дома, да ещё и в другой стране, Илоне в голову не приходило.

Девушка распрямила спину, расправила плечи, натянула на лицо улыбку, задрала голову и уверенно перехватила Ислама. Тот бросил на девушку быстрый взгляд и одобряюще улыб-

нулся. Она же мысленно повторила свои девизы: «Один раз живём», «Решаем проблемы по мере их поступления». И окончательно подавила интуицию.

У «Polvere di stelle» Ислама и Илону уже ждал тонированный внедорожник. Его водитель, мало отличавшийся от амбала, встречавшего гостей в клубе, вышел из машины и раскрыл перед молодыми людьми заднюю пассажирскую дверь. Два раза Илону приглашать не пришлось. Она юркнула внутрь и устроилась у окна.

Её будоражила интрига. Ислам до сих пор не раскрыл тайну, куда именно они направлялись. Он лишь загадочно улыбался и обещал, что девушка будет под большим впечатлением.

Бесшумно заработал электромотор. Машина тронулась и вскоре уже ехала по освещённой трассе.

Ислам придвинулся к девушке, взял её руку, стал поглаживать тыльную сторону её ладони и перебирать пальцы. Глядя в лобовое стекло, парень в красках поведал про шикарную семейную виллу у моря, виноградники, какие-то плантации.

Закончив с рассказом, Ислам пододвинулся ещё ближе, склонился к девушке и прижался губами к тыльной стороне её ладони. Илона вздрогнула, словно попала под студёный душ. Она чувствовала его влажные губы. Он прикусил тонкую кожицу запястья. Жест парня не принёс ей ни капли удовольствия. Наоборот, от него стало не по себе. Внутренности сплелись в канат и завязались узлом. Сознание в миг прояснилось. На неё снизошло какое-то озарение, прогнавшее странный морок. Она смутно стала догадываться зачем и куда её везли.

«Чёрт, похоже, идея поехать с ним была не самой удачной. Что ему надо? Зачем я вообще согласилась поехать, непонятно куда? Что на меня нашло? Амиран виноват. Все мои беды из-за него», – мысленно причитала Илона. Мелькавшие в голове вопросы не стыковались с её девизами. Девушке в одночасье расхотелось решать проблемы по мере их поступления, новые приключения оказались не нужны. Она решила, что раз живём один раз, рисковать своей безопасностью – плохая идея.

Пальцы Илоны покрыли жаркие поцелуи, которые после перебрались на запястье. Лёгкая щетина покалывала её кожу. Поёжившись, девушка попыталась высвободить руку, но Ислам не позволил.

– Не стесняйся. Мы вдвоём. На этого не обращай внимания, будто его нет, – молодой человек кивнул в сторону водителя. – Расслабься. – Ислам коснулся губами плеча Илоны, по-свойски положил руку на её плечо. Он отвернулся к окну и на выдохе прошептал: – Нас ждёт прекрасный вечер.

– Я это... Амиран где? – она пыталась отвлечь его от поцелуев. – Расскажи, чем ты занимаешься?

– Виноградниками. Отцу помогаю в бизнесе. Я тебе покажу. Представляешь, лежишь, а над тобой грозди свисают. Открываешь рот и ловишь виноградину.

От этих слов Илону пробрал озноб. Её тело покрыли колющие мурашки. Виски больно сдавило. Во рту пересохло.

«Я его не знаю. Знатно накосячила. Влипла по самое не горюй. Надо бить тревогу. Напишу... Отцу? Он меня вытащит, а потом сам заколбасит за дурость. И будет прав. Амирану? Не факт, что он станет впрягаться за меня, особенно с учётом, что я сама согласилась поехать с непонятно кем. Позорище».

Тем не менее, выбрав из «двух зол наименьшую», Илона достала из клатча телефон и открыла соцсеть, чтобы написать сообщение Князеву. Но она не успела открыть его страницу. Ислам выхватил мобильный и убрал его в карман со словами:

– Устроим вечер без гаджетов. Они только отвлекают и портят идиллию.

В ответ на его слова Илона вжалась в сиденье и стиснула зубы. Она отругала себя за глупость, а затем велела собраться и быть внимательной к мелочам.

«Спасение утопающих – дело самих утопающих, – снова философствовала девушка. – У меня новый девиз».

– Чёрт, что тебе надо? Ты кто вообще? – водитель внезапно подал голос. – Босс, у нас хвост.

– Кто там? – Ислам напрягся. Он обхватил переднее сиденье. Посмотрел в зеркало заднего вида, затем заглянул в водительское окно.

– Топит жёстко, – водитель прибавил газу.

Внедорожник рванул по трассе, увиливая от погони. Он гнал так быстро, что Илона зажмурилась, приготовившись к очередной аварии: «На этот раз точно разобьёмся. Конец мне пришёл. Если уцелеем, так и быть, стану девушкой Амираана», – мысленно пообещала она, забыв о том, что последний её об этом не просил.

Глава 11

Автогонка продолжилась уже больше пятнадцати минут. Илона всё удивлялась, как это она оставалась жива и даже не покалечена: и она, и Ислам и машина, в которой они «низко летели». Освещение трассы вводило в заблуждение и создавало иллюзию дня, обеспечивая великолепную видимость. Девушка прижалась к окну, с замиранием сердца наблюдая, как преследователь то настигал их, то отставал, обходя попадавшие на пути машины и пропуская встречные. Так они дружно играли на дороге в опасные «шашки».

– Рустам, ты номер успел рассмотреть? Надо пробить, кто это, – обратился к водителю Ислам.

Он по-прежнему обнимал спинку переднего сиденья, внимательно отслеживая ситуацию на дороге напряжённым взглядом. Его глаза почернели до угольного цвета, отчего казались зловеще грозными. Желваки ходили ходуном. Одна рука сжалась в мощный кулак.

– Он что творит? – Ислам явно нервничал, – сам угробится и нас угробит. Хотел бы я знать, кто этот чувак. Надо будет с нашими связаться, чтобы пятак начистили о капот. – и он разблокировал экран телефона.

– Ни к чему лишние движения. Я и без номера вам скажу, кто за нами гонится, – вклинилась в разговор Илона, когда знакомый спорткар вновь поравнялся с ними. Она вцепилась липкими от волнения ладошками в ручку двери. – Это твой приятель и мой большой друг – Амиран Князев. Без сомнения. – произнесла она вслух, а в душе взмолилась: «Миленький, поднапрягись, пожалуйста. Я тебе всё прощу, только вытащи меня из этой передраги».

– Князь что, из-за тебя так взбесился? Ты по доброй воле со мной ушла. Он не прав. Сам тебя оставил мне. Какие вопросы? – Кулак Ислама дёрнулся. Он обратился к водителю: – Гони. Она моя. Я не намерен менять свои планы.

– А я намерена, – жалобно пискнула Илона.

– В смысле? – рявкнул парень, развернувшись к ней корпусом.

От его взгляда Илона снова вжалась в сиденье. Её колотило от страха. Обняла себя руками, опустила голову, но раз уж заикнулась, решила договорить. Была не была.

– Я передумала. Мне бы туда. К нему, – пробормотала она и выжидающе прикрыла глаза.

– Как это понимать? Ты же согласилась провести вечер со мной. Передумала? Семь пятниц на неделе? Ты сейчас решила меня прокатить? – разгорячился Ислам.

– Ага, прокатиться. – Илона судорожно соображала, как бы не разозлить мужчину сильнее. Кто знает, что у него на уме. Горцы – народ горячий. – Я не так поняла тебя. Я не виновата. Я думала мы просто прокатимся. Мне туда надо. Домой хочу, – виновато бормотала Илона.

Машина неожиданно рванула влево. Илона не была готова к такому манёвру, она ведь сконцентрировалась на своих оправданиях, потому, как сидела, обняв себя руками, так и полетела к Исламу, больно стукнувшись носом о его плечо.

– Ай! – взвизгнула в ужасе и схватилась одной рукой за ушибленное место, а второй за вцепилась в рубашку парня. – Исламчик, миленький, хорошенький, родной, дорогой, я не виновата! Я не хотела! Простите меня, пожалуйста! Я с Князем поругалась, вот, хотела ему отомстить.

– Детский сад, ей Богу! – рявкнул Ислам. – Топи, Рустам. На месте разберёмся.

В этот момент Амиран вынырнул прямо перед внедорожником и дал по тормозам. Илона заголосила фальцетом, закрыв лицо скрещенными руками. Ислам выругался забористо-перчёными фразами. Рустама слышно не было.

Но страшного удара, к счастью, не произошло. Повезло. Каким-то чудом водитель успел выкрутить руль, вывести внедорожник на соседнюю полосу и остановить машину в нескольких метрах от Амирана.

– Ладно. Хватит. Надо поговорить. Съезжай на обочину, – скомандовал Ислам. Водитель тотчас выполнил приказ. Амиран подъехал следом и остановился перед ними.

Широко распахнув дверь, Ислам вышел из машины со словами:

– Амиран, друг, что за дела? Почему сердишься? Грубо себя ведёшь. Не хорошо это.

– Отдай девчонку, – рявкнул парень. – Она малая совсем. Ты в курсе сколько ей? Семнадцать!

– Семнадцать? А не скажешь. Ведёт себя как вполне взрослая. Сама мне глазки строила. Приняла приглашение, в машину села. Я силком её не тащил. Она хочет провести время со мной. Не порти нам вечер, отступись.

– Ислам, спроси-ка её при мне, чего она хочет. Я хочу услышать её мнение. Илона?

Девушка робко выглянула из машины, свесив ноги с кожаного сиденья. Она сжала руки в замок на коленях и виновато повесила голову, как нашкодившая пятилетка.

– Я тут, – ответила она. Поднять глаза и взглянуть на Амирана было стыдно.

– Со мной поедешь или останешься с Исламом? Решай. Только подумай хорошо. Если уеду, не вернусь. Имей ввиду, – строго произнёс Амиран.

– Я с тобой, с тобой, – замямлила дрожащими губами. Крупные слёзы капнули на грудь девушки. Она немедленно соскользнула с сиденья. Не поднимая головы, просеменила к Амирану и спряталась за его спиной.

– Я так думаю, мы разобрались? – обратился Амиран к Исламу. – Вопросов больше нет?

В ответ Ислам лишь в сердцах махнул рукой и сел обратно внедорожник, который тотчас пошёл на разворот.

– За новой жертвой поехал, – пояснил Амиран стоявшей за его спиной девушке. Та лишь всхлипнула, размазывая тушь кулачком по щекам. Парень повернулся к ней, чтобы отчитать, но язык не повернулся. Сжалился. Он взял её за руку и произнёс: – Пошли в машину.

Мелкая дрожь волнами встряхивала Илону. Губы всё ещё дрожали. Щёки свекольного цвета, украшенные чёрными разводами туши, блестели от слёз. Не говоря ни слова, Амиран протянул спутнице бутылку с минеральной водой и завёл машину.

– Спасибо тебе, большое. Спасибо. Ты... Амиранчик... – захлёбываясь слезами, выдавила девушка.

– Выводы сделала? Проговаривать очевидные вещи не надо? – Илона закивала. Спутавшиеся локоны пружинились, разлетаясь в разные стороны. – Возьми в бардачке салфетки и приведи себя в порядок. Иначе у твоего отца будет слишком много вопросов к нам обоим.

– Мы домой? Ты же ему не скажешь, правда? А откуда ты знаешь наш адрес? – изобилие вопросов лилось рекой.

– Я – Амиран Князев, милая. Я знаю всё.

– Как ты узнал, что я уехала с Исламом? Как ты нас нашёл?

– Напоминаю. Я – Амиран Князев. От меня никто ещё не уходил, если я не отпускал.

Глава 12

Неожиданным образом внимание Илоны переключилось на виртуозное вождение Амира. Почему она раньше не замечала, насколько легко и уверенно он управлял автомобилем, которая в одночасье стала продолжением его тела? Девушка наблюдала за энергичным вращением руля, переключением скоростей и мастерски выполненными манёврами, потому не сразу заметила, что машина повернула на знакомую улицу.

И лишь когда в угол зрения девушки попали до боли знакомые заборы, утопающие в пышном пестром цветении, до Илоны дошло, что одна её проблема, в лице Ислама, нейтрализована, а вот другая намерена скоростно её настичь. С секунды на секунду она рисковала столкнуться с отцом и оказаться в эпицентре торнадо. Очень не улыбалось закончить вечер настолько драматично.

– А сколько сейчас времени? – потеряно спросила Амира. девушка.

– Второй час ночи.

– Ты шутишь? – ужаснулась она. – Я полагала... – Илона достала телефон и глянула на экран. – Уф, отец ещё не звонил, значит – не обнаружил моё отсутствие. Теперь задача максимум – проскочить незамеченной.

– Папана потерял бдительность. Сладко спит и не ведаёт, как в очередной раз чудит его мелкая оторва. Ох, не завидую я ему, конечно, – усмехнулся Амира. – И старшего брата у тебя нет, чтобы наставил на путь истинный.

– Вы, мужчины, слишком много мните о себе. Я самодостаточная и почти совершеннолетняя. – Девушка приняла независимый вид.

– Ага, и чего я как идиот бросился за тобой вдогонку? Надо было оставить тебя с Исламом. А то чего-то ты, как только меня увидела, на шею бросилась со словами: «Спаси и сохрани!»

– Вот несколько несмешно. Вообще-то я планировала ненадолго заскочить на вечеринку и домой. Ты сам бросил меня с этим жутким Исламом. И такое началось. Я должна поскорее это забыть. Кошмар, – затараторила Илона, прикрыв лицо ладошками. – Нет, ты просто обязан просить у меня прощения!

– Разбежался, – медленно проговорил Амира, – кто ж знал, что с тебя глаз спускать нельзя. – Парень глубоко вдохнул, надул щёки и шумно выдохнул. – Странно, что отец до сих пор не приставил к тебе свору телохранителей. Один точно не справится.

– Если сейчас спалюсь, точно приставит. Тогда мы с тобой будем видаться только через экран телефона, – жалобно пискнула Илона. – Встретаться не даст. Он и так запретил мне к тебе подходить.

– Что и требовалось доказать, – многозначительно произнёс парень, – значит, мы с тобой сейчас встречаемся. Не знал. Сдать тебя ему, что ли. Хм, заманчивая перспектива. Заживу спокойно.

По всему было видно, что парень развлекался. Ему было потешно смотреть на эту юную, но дерзкую особу.

Развернувшись к Амирану, Илона потрясла кулачком и пригрозила:

– Только попробуй.

– Боюсь-боюсь, – хохотнул парень, выставив перед ней свободную ладонь. – Я бы на твоём месте переоделся, на всякий случай. Встретишь отца, оправдываться будет легче. – Амира. остановил машину на обочине. – Прыгай назад.

Илона незамедлительно исполнила рекомендации. На заднем сиденье её ждал любимый рюкзак с одеждой. Девушка испытала непередаваемое наслаждение, освободившись от высо-

ченных каблуков. Прежде чем снять платье, она не забыла заглянуть в зеркало заднего вида, но взглядом с Амираном не встретилась. Тем не менее, на всякий случай сказала:

– Не вздумай подглядывать.

– Как-нибудь переборю соблазн, – с иронией ответил парень.

Молния расстёгивалась с боку, потому Илона с лёгкостью стянула платье и переделалась в шорты и футболку. Она завязывала шнурки на кроссовках, когда машина тронулась и выехала на дорогу.

– Как собралась проникнуть в дом? Надеюсь, не через окно? Сразу говорю, я подставлять спину не собираюсь. С меня на сегодня хватит экстрима.

– Прокрадусь. Все уже спят, – отмахнулась Илона.

Когда они подъехали к вилле, девушка поняла, насколько ошибалась. Она прильнула к окну, рассматривая светящиеся окна дома, в которых мельтешили силуэты. О сне речи здесь не шло. Видимо, все бодрствовали. И явно не по своей воле.

– Валим. Я туда не сунусь. Напишу маме, что ночую у подруги. Приеду завтра. К тому времени перебесятся, – испуганно шептала Илона, выглядывая между передних сидений.

– А подруга есть?

– А ты на что? Сегодня сойдешь за неё. – Илона ткнула Амирана в плечо указательным пальцем. – Я верю в благородство твоей души.

– Ну уж нет. Хватит с меня. Иди к своим и огребай по полной. Хочу заметить, заслуженно. А меня в свои семейные разборки не втягивай. Мне совсем не в кайф в них участвовать.

– Амиранчик, миленький, меня там на маленьких Илон разберут, – взмолилась девушка.

– Не разберут. Не в их интересах. Они от одной за голову хватаются, – хмыкнул Амиран. Он повернулся и протиснулся между сидений. Илона отпряла, вздрогнув от неожиданной близости. Но парень не взглянул в её сторону. Он протянул руку, раскрыл дверь и вернулся на своё место, скомандовав: – Бегом.

От страха ум Илоны пошатнулся. Инстинкт самосохранения сыграл с ней злую шутку. Лишившись самообладания, она вцепилась в плечо Амирана и зловеще прошептала:

– Увези меня отсюда. Иначе... Иначе скажу, что ты меня силой выкрал. Что ты меня заставил...

– Стоп. Это уже слишком. – Амиран хлопнул по рулю и вышел из машины. Он обошёл спорткар, нагнулся к Илоне, схватил её за запястье и потянул на себя, пытаясь вытащить из машины: – Выбирайся отсюда, немедленно!

– Нет. Ни за что! – Девушка проявила невиданное упрямство. Она вцепилась в спинку переднего сиденья, не помня себя от ужаса. – Я жить хочу!

– Что ты несёшь? От родительской взбучки ничего с тобой не случится, – раздражённо пропыхтел Амиран. Но после зачем-то добавил: – Скорее всего.

– Он меня под охрану посадит до восемнадцати. А потом замуж выдаст за какого-нибудь толстого и противного типа Ислама, – пропищала девушка сквозь слёзы.

– Так ему и передам, – в очередной раз хмыкнул Амиран. – Илона, давай уже. Ты же взрослая, вот и неси ответственность за свои поступки по-взрослому.

– Не пойду. Никуда не пойду. – Илона уже поняла, что Амиран не намерен применять силу. – Назови мне три причины, почему я должна покинуть твою машину.

Отпустив руку Илоны, Амиран задвинул её к окну и сел рядом. Он протёр лицо руками, словно умылся, а затем устало спросил:

– Милая моя, а какие у тебя варианты? Жить ко мне переехать? Прости, я не готов к таким переменам. Погулять ещё хочу.

– Смешно тебе.

– В этом месте вроде нет камер, – продолжил Амиран. – Никто не узнает, с кем ты приехала. Скажешь, гуляла по вечернему городу, припозднилась. Можешь оставить вечерний наряд

здесь, потом передам тебе его. Делов-то. Если дальше будешь упираться, нас разоблачат, и тебе точно достанется намного больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.